

Глава 20

Барбекю затянулось до глубокой ночи. Наконец, сытые и довольные, все разошлись. Расслабленность и полный желудок вызывали сонливость. Вернувшись на виллу, Ци Юй сладко зевнул. Он хотел было немного посидеть на диване перед душем, но, поднеся руку к лицу, ощутил въевшийся запах дыма.

Сморщив нос, он брезгливо поднялся и скрылся в ванной.

Бросая одежду в корзину для белья, Ци Юй подумал, что даже от недолгой помощи у мангала он весь пропитался этим запахом. Интересно, во что превратился Фэн Цзи, который жарил мясо с самого начала и до конца?

В его памяти Фэн Цзи всегда был безупречно опрятным, элегантным, человеком, от которого никогда не пахло ничем подобным.

А сегодня он так усердно всем прислуживал...

Нет, какое ещё «прислуживал»? Кажется, его мысли пошли не в ту сторону.

Тщательно вымывшись, Ци Юй переоделся в пижаму и устало рухнул на кровать.

Всё тело ломило, особенно икры.

Пожалуй, это было самое утомительное занятие, которым они когда-либо занимались вместе с Фэн Цзи...

Он немного полежал, уткнувшись лицом в подушку, и уже собирался ложиться спать, но за секунду до того, как подключить телефон к зарядному устройству, на экране появилось уведомление от Лян Наньсина.

За весь день они почти не разговаривали, да и приглашение в горячие источники он отклонил. Почему бы не поболтать немного перед сном?

Ци Юй открыл мессенджер.

Лян Наньсин: [Сюэчжан, ты ещё не спишь?]

Ци Юй ответил, что нет, и Лян Наньсин тут же начал разговор: [Сегодняшнее вино было превосходным. Говорят, владелец курорта специально пригласил мастера, который готовит его по старинным рецептам. Но я, кажется, не видел, чтобы ты пил. Тебе не понравилось?]

Этот вопрос задел Ци Юя за живое.

Он перевернулся на спину и сел. [Дело не в том, что не понравилось.]

Кому же не нравятся вкусные напитки? Судя по тому, с каким удовольствием пили его коллеги из секретарского отдела, вино и впрямь было отменным.

Ци Юй: [Просто я совсем не умею пить. От такого крепкого вина я отключаюсь после первого же бокала.]

Лян Наньсин удивился: [Да что ты? То есть, когда ты сопровождаешь президента Фэна на встречах, ты совсем не пьёшь?]

По идее, на должности Ци Юя «прикрывать» начальника во время застолий — обычное дело. Пусть Фэн Цзи и не посещал деловые ужины каждый день, его ассистент мог не пить, но должен был уметь это делать. В конце концов, это часть работы.

Кто бы мог подумать, что Ци Юй ответит: [Один раз попробовал. Потерял сознание.]

Лян Наньсин был потрясён: [Прямо на встрече?]

Ци Юй: [В туалете рядом с залом для переговоров.]

Это, очевидно, была неловкая история, и Лян Наньсин тактично не стал расспрашивать дальше: [Тогда... если президент Фэн идёт на ужин, он всегда пьёт сам?]

В секретарском отделе это не было тайной, так что Ци Юй не стал скрывать: [Да.]

Лян Наньсин: [...В таком случае, у президента Фэна, должно быть, отличная выдержка?]

Ци Юй вспомнил, как после каждой встречи Фэн Цзи был настолько пьян, что буквально висел на нём, и опроверг догадку Лян Наньсина: [Он каждый раз напивается. Так что не сказал бы, что он хорошо держится.]

Лян Наньсин не очень-то в это верил. Он нахмурился, набрал строчку текста, задумался и тут же всё стёр. В итоге он лишь написал: [Я слышал от сестры Юй, что вы с президентом Фэном живёте на соседних этажах.]

Ци Юй не стал отрицать.

Лян Наньсин, будто из простого любопытства, спросил: [Но жить в одном комплексе с начальником... тебя это не угнетает?]

Ци Юй: [Нет, не угнетает. Когда живёшь близко, всё гораздо удобнее. Если президент Фэн напьётся, мне проще о нём позаботиться.]

Одна эта фраза запустила в голове Лян Наньсина целый ураган мыслей.

Деловой ужин → Фэн Цзи напивается → Ци Юй заботится о нём → они живут вместе → Ци Юй приходит к Фэн Цзи домой и ухаживает за ним.

Следовательно: Фэн Цзи напивается = Ци Юй должен быть рядом и заботиться.

Круг замкнулся. Теперь Лян Наньсин ещё сильнее усомнился в слабой выдержке Фэн Цзи.

Неужели человек, столько лет вращающийся в деловых кругах, может так плохо переносить алкоголь? Лян Наньсин ни на секунду в это не верил.

Но не успел он придумать, как бы окольными путями выяснить правду, как Ци Юй сам задал ему вопрос: [Ты отлично пьёшь, сегодня такое крепкое вино выпил залпом. Но я помню, в университете ты, кажется, совсем не пил. Как ты научился?]

Этот вопрос искренне интересовал Ци Юя. За всю свою карьеру он во всём добивался успеха, и лишь в вопросе алкоголя терпел поражение за поражением.

Каждая такая попытка оставляла всё более тёмное и заметное пятно на его безупречной репутации, и до сих пор это было занозой в его сердце.

Пока он не думал об этом, всё было хорошо, но стоило вспомнить, как его охватывало чувство досады и бессилия.

И вот теперь, узнав, что Лян Наньсин, который раньше пил не лучше него, стал мастером застолий, Ци Юй не мог удержаться от желания перенять его опыт.

Если бы у него получилось, его карьера стала бы ещё на шаг ближе к стопроцентному совершенству.

Лян Наньсин, казалось, подбирал слова и отвечал не сразу. К счастью, терпения Ци Юю было не занимать, и он дождался его нехитрого совета.

Лян Наньсин: [Да я особо и не тренировался. На четвёртом курсе часто ходил с друзьями по барам, ну и как-то само собой получилось.]

Бары?

Ци Юй: [И это всё? Тогда какая разница, пить там или у себя дома?]

Лян Наньсин: [Разница огромная. В баре совсем другая атмосфера. Сюэчжан, сходишь один раз — сам всё поймёшь. То, что обычно пить боишься, там спокойно мешаешь с другим. По крайней мере, я именно так и научился.]

Совет оказался не слишком полезным. Ци Юй был немного разочарован и не придал ему особого значения.

Они проболтали довольно долго, и было уже поздно. Ци Юй парой фраз завершил разговор и рухнул в мягкую постель.

В незнакомой обстановке, без привычного успокаивающего аромата в комнате, он, несмотря на усталость, спал беспокойно, ворочаясь с боку на бок, пока наконец раздражённо не вздохнул.

Знал бы, что так будет, выпил бы немного вина для сна.

С этими мыслями Ци Юй, нахмурившись, провалился в сон.

Всё хорошее быстро кончается. Пятидневный корпоратив подошёл к концу под всеобщие вздохи сожаления. В выходные все разъехались по домам, чтобы в понедельник снова вернуться к работе в офисе.

Эти пять дней без успокаивающих благовоний прошли для Ци Юя в полудрёме. Он жалел, что не взял с собой ароматические палочки, и одновременно корил себя за изнеженность.

Не можешь уснуть без привычного запаха — это уже слишком сильная зависимость, а это нехорошо.

В первую ночь дома Ци Юй лёг очень рано. В знакомой обстановке, зажегши благовония, он почти сразу погрузился в глубокий сон.

За время, проведённое на курорте, он почти не занимался спортом, если не считать долгого подъёма по лестнице в первый день с Фэн Цзи. В субботу, около десяти вечера, разобравшись с работой, он переоделся в давно не надёванный спортивный костюм и отправился на пробежку.

Всего несколько дней безделья, и выносливость, казалось, ухудшилась. Едва добежав до конца улицы, он уже тяжело дышал и был вынужден перейти на шаг.

Ночь была тихой, тени от деревьев причудливо колыхались на асфальте. Завернув за угол, Ци Юй заметил впереди неяркий свет, совершенно не вписывающийся в атмосферу старой улицы.

Бар в конце квартала работал каждый день. За всё время своих ночных пробежек Ци Юй бесчисленное количество раз пробежал мимо, но ни разу не заходил внутрь.

Сегодня, увидев английскую вывеску, тускло светящуюся в ночи, он замедлил шаг. В голове вовремя всплыли слова Лян Наньсина.

«На четвёртом курсе часто ходил с друзьями по барам, ну и как-то само собой получилось».

«В баре совсем другая атмосфера. Сходишь один раз — сам всё поймёшь».

Неужели атмосфера и вправду творит такие чудеса?

Ци Юй замер на месте, а затем сделал шаг в сторону бара.

Возможно, это снова будет пустой тратой времени, но если есть хотя бы один шанс из ста, что это поможет ему научиться пить, стоит попробовать.

Кстати, Фан Кайцзэ в университете тоже часто пропадал с друзьями в барах до утра. А как ещё мужчины учатся пить, если не пропуская стаканчик-другой на каждой встрече?

Сам не зная почему, словно ведомый неведомой силой, Ци Юй впервые в жизни вошёл в этот бар, мимо которого проходил столько раз.

Заметка автора:

Вот так младший товарищ стал свахой [радужный пук]

Раздаю всем в комментариях красные конверты~ Заодно хочу прорекламирровать свой исторический даньмэй «Почему Мастер так поступает?». Если интересно, можете добавить в избранное [умоляю]

Аннотация:

Когда Цзин Ю был в мире смертных, у него был возлюбленный, с которым они поклялись друг другу в вечной верности. Он думал, что они будут поддерживать друг друга до конца жизни, но несчастье всегда приходит раньше, чем завтрашний день.

Его возлюбленного ударила небесная молния, неизвестно откуда взявшаяся.

Даже праха не осталось.

...

Цзин Ю был транжирой, все деньги хранил его возлюбленный. Не стало возлюбленного — не осталось и денег.

Он услышал, что дворец Тяньчэнь набирает новых учеников и всех кормит. Чтобы добыть себе пропитание, Цзин Ю взобрался на священную гору и шесть дней ел бесплатные булочки.

В последний день «халявы» на задней горе раздался оглушительный грохот.

«Истинный Владыка Цюнхуа вышел из уединения!»

Цзин Ю прихватил две булочки и вместе с толпой пошёл поглазеть.

Среди бескрайнего моря людей Янь Синъюнь, только что проваливший своё испытание, с первого взгляда заметил того, кто, жуя булочку, на цыпочках высматривал что-то в толпе.

** * **

Истинный Владыка Цюнхуа сегодня вышел из уединения.

Истинный Владыка Цюнхуа взял себе последнего ученика.

Последний ученик Истинного Владыки Цюнхуа — красивый смертный, который любит булочки и только начал свой путь совершенствования.

Цзин Ю непонятным образом обзавёлся дешёвым мастером. Хоть он и был в замешательстве, но теперь у него была долгосрочная «кормушка», и можно было не бояться умереть с голоду.

Он был очень рад, но у мастера было кислое лицо. Бросив ему учебник по основам совершенствования, он вернулся в свои покои и больше не выходил.

Цзин Ю: Я его чем-то обидел?

** * **

Путь к бессмертию — дело трудное. Цзин Ю страдал, каждую ночь его мучили кошмары, а тело болело.

На ногах, талии, груди извивались красные следы, словно его обвивала змея.

Цзин Ю: Что-то здесь не так.

Однажды ночью Цзин Ю почувствовал тяжесть в груди и очнулся. В темноте злое свечение светились две зелёные точки. Цзин Ю протянул руку и нащупал холодную чешую.

Значит, это был не сон. Каждую ночь к нему приползал огромный чёрный змей и обвивал его.

Цзин Ю в панике бросился стучать в двери покоев мастера.

Из-за двери донёсся голос: «Что случилось?»

Цзин Ю закричал: «Мастер, у меня в комнате змея!»

Двери распахнулись, и перед Цзин Ю возникла фигура.

«Раз уж там змея...»

«...будешь жить в моих покоях».

Только тогда Цзин Ю заметил, что глаза мастера тоже были зелёными.

...

Чёрный змей был порождением зла. Демоническая ци проникла в тело Цзин Ю, и его здоровье ухудшалось с каждым днём. Он попросил помощи у мастера, но тот отвёл его в ледяной пруд.

Сидя нагим в объятиях мастера, Цзин Ю был в шоке: «Мастер, почему вы так поступаете?»

Каждое «лечение» изгоняло часть злой ци, и Цзин Ю подумал: «Видимо, у мастера есть на то свои причины».

| |* |**

После переезда к мастеру Цзин Ю больше не видел по ночам чёрного змея. Но змеиная натура похотлива, и змей часто появлялся и исчезал. Хотя Цзин Ю и боялся, мастер каждый раз прогонял его.

Цзин Ю: Мастер — надёжный.

В день восстания демонов клан змей проявил коварство и напал с тыла.

Небо заполнили летящие змеи. Цзин Ю чуть не потерял сознание от страха и обернулся, чтобы позвать мастера.

Но его надёжный мастер, который всегда прогонял змея и обладал невероятной силой, на его глазах преобразился.

Глаза стали изумрудно-зелёными, а змеиное тело вытянулось на десятки чжанов.

У Цзин Ю потемнело в глазах. Мир рухнул.

...

От лица гуна:

Янь Синъюнь совершенствовался тысячу лет, приняв облик змея, и пришёл в мир людей, где его назвали Истинным Владыкой Цюньхуа. Ещё один прорыв — и он станет цзяо, а из цзяо — драконом, и тогда сможет вознестись.

Но первым же его испытанием в мире смертных стала любовная скорбь. В первый день знакомства он влюбился, на второй — они стали парой, на третий — поклялись друг другу в вечной любви, на четвёртый — его возлюбленного убило молнией.

Испытание провалено, даже не начавшись.

Янь Синъюнь от злости харкнул кровью. Но едва он вышел из уединения, как его возлюбленный, из-за которого он провалил испытание, держал две булочки и с глупым видом смотрел в его сторону.

Янь Синъюнь: «Отлично, сам в руки пришёл».

...

Руководство по чтению:

** Вроде бы злой до чёртиков, но на самом деле безумно влюблённый, упрямый и несгибаемый мастер-гун × расслабленный и чувственный ученик-шоу, которого съели с потрохами, а он всё думал, что его лечат.*

** 1v1, верны друг другу телом и душой.*

** Немного о мастерах и учениках, разница в возрасте и всё такое.*

<http://bllate.org/book/13684/1212451>